

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-393-396

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

ТЕПСУЕВ Магомед Султанович,

доцент кафедры права
Чеченского государственного
педагогического университета,
к.и.н., доцент,
e-mail: Tepsuev90@mail.ru

ДАДАШОВ Муса Махамедович,

доцент кафедры информационного права и юриспруденции
Грозненский государственный нефтяной
технический университет имени М.Д. Миллионщикова,
Грозный, Россия,
e-mail: musa_dadashov12.10.1988@mail.ru

АЛЬТЕМИРОВА Элина Рустамовна,

ассистент кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности
ЧГУ им. А.А. Кадырова,
e-mail: elina.altemirova18@mail.ru

СУБЪЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА И ПРЕДЕЛЫ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В статье анализируется соотношение общесоциального и специально-криминологического уровней предупреждения преступности в контексте определения круга субъектов профилактической деятельности. Обосновывается, что разграничение указанных уровней имеет принципиальное значение для понимания предмета криминологии и пределов компетенции субъектов предупреждения преступности. На основе анализа подхода В.Д. Ларичева и О.Ю. Исаева аргументируется тезис о том, что общесоциальные меры, направленные на развитие экономики, социальной сферы и духовной жизни общества, не обладают самостоятельной криминологической природой, поскольку не преследуют в качестве непосредственной цели предотвращение преступлений и не реализуются субъектами, наделёнными специальной профилактической компетенцией. Делается вывод о необходимости чёткого институционального разграничения субъектов предупреждения преступности и уточнения критериев их отнесения к системе криминологической профилактики.

Ключевые слова: предупреждение преступности; субъекты предупреждения преступности; общесоциальные меры; специально-криминологическое предупреждение; компетенция; институциональный анализ; криминологическая политика.

TEPSUEV Magomed Sultanovich,

Associate Professor of the Department of Law
of the Chechen State Pedagogical University,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

DADASHOV Musa Mahamedovich,

Associate Professor of the Department
of Information Law and Jurisprudence Grozny State Oil
Technical University named after M.D. Millionshchikov,
Grozny, Russia

ALTEMIROVA Elina Rustamovna,

Assistant Professor at the Department of Criminal Law,
Process and National Security of the Kadyrov State University

SUBJECTS OF CRIME PREVENTION IN CONTEMPORARY RUSSIA: INSTITUTIONAL SYSTEM AND LIMITS OF COMPETENCE

Annotation. *The article analyzes the correlation between general social and special criminological levels of crime prevention in the context of defining the range of subjects involved in preventive activities. It is argued that distinguishing these levels is crucial for understanding the subject matter of criminology and the limits of competence of crime prevention actors. Based on the approach proposed by V.D. Larichev and O.Yu. Isaev, the author substantiates the thesis that general social measures aimed at economic, social, and moral development of society do not possess an independent criminological nature, since they do not pursue crime prevention as a direct objective and are not implemented by subjects endowed with special preventive competence. The article concludes that a clear institutional differentiation of crime prevention subjects and refinement of criteria for their inclusion in the system of criminological prevention are necessary.*

Key words: *crime prevention; subjects of crime prevention; general social measures; special criminological prevention; competence; institutional analysis; criminological policy.*

Разговор о предупреждении преступности сегодня всё чаще выходит за пределы привычной уголовно-правовой риторики. Реакция на уже совершённые преступления — необходима, но она не решает главной задачи: сокращения самого источника криминогенности. Репрессивный механизм работает с последствиями. Профилактика — с причинами. И именно здесь возникает вопрос: кто конкретно отвечает за предупреждение преступности и где заканчиваются пределы его компетенции?

На практике профилактическая деятельность распределена между множеством институтов. Однако их взаимодействие далеко не всегда выстроено системно. Функции нередко пересекаются, полномочия формулируются расплывчато, межведомственное сотрудничество носит формальный характер. В итоге профилактика подменяется отчётами, а реальное воздействие на криминогенные процессы оказывается фрагментарным.

В научной литературе понятие «субъект предупреждения преступности» также трактуется неодинаково. Одни исследователи ограничивают его круг правоохранительными органами. Другие включают в него весь комплекс государственных структур. Третьи добавляют органы местного самоуправления, образовательные учреждения, общественные объединения и семью. Такая вариативность отражает не богатство подходов, а отсутствие единой институциональной модели.

Между тем именно ясность в определении субъектов профилактики позволяет понять, где профилактика действительно осуществляется, а где речь идёт лишь о сопутствующем антикриминогенном эффекте иной деятельности.

Цель настоящей статьи — рассмотреть систему субъектов предупреждения преступности в современной России как целостную институциональную конструкцию и определить пределы их компетенции.

Предупреждение преступности — это не разовые мероприятия и не декларативные программы. В криминологическом смысле речь идёт о целенаправленном воздействии на причины и условия преступности до их перерастания в конкретное противоправное поведение. Это работа «на опережение».

Субъект предупреждения преступности — это институт, который обладает реальной возможностью влиять на криминогенные факторы и делает это в рамках своей компетенции. Такой подход сразу выводит обсуждение за пределы исключительно правоохранительной системы. Органы уголовной юстиции — важнейший, но не единственный элемент профилактики.

«В научной литературе подчёркивается, что предупреждение преступности представляет собой сложный и многогранный процесс, направленный на выявление и устранение её корней; воздействие при этом осуществляется на ранней стадии, когда криминогенные факторы ещё поддаются нейтрализации, что позволяет решать задачи борьбы с преступностью без активизации репрессивного механизма уголовной юстиции» [1]. Это принципиально: профилактика — самостоятельное направление государственной политики, а не вспомогательное приложение к наказанию.

Разграничение общего и специального предупреждения здесь неизбежно. Общее предупреждение формируется через правовую и социально-экономическую среду. Специальное — через деятельность органов и структур, непосредственно ориентированных на нейтрализацию конкретных криминогенных факторов.

Таким образом, субъект предупреждения — это не любой участник социальной жизни, а институт, обладающий целевой установкой на профилактику и наделённый соответствующими полномочиями.

Особая модель профилактики складывается в местах лишения свободы. Здесь концен-

трация лиц с криминальным опытом и специфика режима требуют чёткого распределения функций. Ошибка в координации может иметь прямые последствия для безопасности.

В исправительном учреждении невозможно возложить профилактику на одну службу. Режимные подразделения обеспечивают изоляцию и контроль. Оперативные аппараты выявляют преступные намерения. Воспитательные службы работают с установками личности. Производственные и образовательные подразделения создают альтернативу криминальной субкультуре.

Как подчёркивают М.В. Повная и Ю.Ю. Тищенко, субъекты предупреждения преступности в исправительных учреждениях образуют систему, в которой «в зависимости от характера деятельности и основных обязанностей соответствующих отделов и служб ИУ реализацию функции предупреждения преступности осуждённых могут осуществлять специализированные и неспециализированные субъекты», причём многосубъектность требует «наличия специального механизма координации, обеспечивающего согласие усилий, взаимодействие, наиболее полное использование сил и средств каждого субъекта профилактики с учетом его общей компетенции» [2].

Специализированные субъекты — режимные, оперативные и подразделения безопасности — ориентированы непосредственно на пресечение преступных проявлений. Неспециализированные — воспитательные, медицинские, образовательные службы — не занимаются оперативной деятельностью, но формируют условия, в которых криминальное поведение теряет устойчивость.

Ключевым остаётся вопрос координации. Без чёткого распределения ответственности профилактика либо дублируется, либо проваливается в «серых зонах» межведомственных пересечений.

Если исправительное учреждение — это пространство вторичной профилактики, то семья — её первичная форма. Именно здесь закладываются базовые модели поведения и отношение к норме.

Л.М. Каржаубаева справедливо указывает, что семья является «важным субъектом предупреждения преступности несовершеннолетних», поскольку в ней формируются социальные роли и ценностные ориентиры личности; неблагоприятный нравственно-психологический климат, злоупотребление алкоголем родителями, отсутствие эмоционального контакта и контроля создают предпосылки асоциального поведения, причём материальное благополучие само по себе не

гарантирует профилактического эффекта — решающим остаётся характер внутрисемейных отношений [3].

Криминогенное значение имеет не только открытая девиация в семье, но и постепенная утрата воспитательной функции. Формальное безразличие, двойные стандарты, агрессия, эмоциональное отчуждение — всё это разрушает внутренние механизмы самоконтроля подростка.

Сегодня нередко происходит подмена воспитания обеспечением. Родители создают материальный комфорт, но не формируют нравственные ориентиры. Внешнее благополучие маскирует внутреннюю пустоту. И именно в этой пустоте возникают альтернативные источники влияния.

Семья остаётся единственным институтом, способным осуществлять раннюю профилактику — до вмешательства школы или правоохранительных органов.

Разграничение общего и специального предупреждения — не теоретическая формальность, а вопрос институциональной ясности.

В.Д. Ларичев и О.Ю. Исаев подчёркивают, что общесоциальные меры — экономические, социальные, духовно-нравственные — осуществляются субъектами не с целью предупреждения преступлений, а в рамках задач социального развития; предупреждение преступности выступает побочным результатом, поскольку такие субъекты «не решают круга задач по предупреждению преступлений, не обладают определенной компетенцией в области предупреждения преступлений» и не ставят соответствующую цель [4].

Это ключевой момент. Повышение уровня жизни, развитие образования или культуры действительно снижают криминогенность среды. Но это эффект, а не целенаправленная профилактическая политика.

Субъект предупреждения преступности должен обладать не только фактическим влиянием, но и специальной компетенцией, закреплённой нормативно. Иначе границы профилактики размываются, а сама категория теряет аналитическую чёткость.

Общесоциальные меры образуют фундамент профилактики, но не подменяют её как самостоятельную деятельность.

Система субъектов предупреждения преступности в современной России многоуровневая и институционально сложная. В неё входят органы государственной власти, правоохранительные структуры, учреждения исполнения наказаний, социальные службы и семья. Однако их объединяет не сам факт существования, а целевая направленность на нейтрализацию криминогенных факторов.

Проблема не в недостатке субъектов, а в чёткости их компетенции и согласованности действий. Без этого профилактика распадается на набор разрозненных мероприятий.

Чёткое разграничение общего и специального предупреждения позволяет сохранить научную и практическую определённости. Общесоциальные меры создают условия, но специализированная профилактика обеспечивает целенаправленное воздействие.

Эффективная модель предупреждения преступности возможна только при институциональной ясности, координации и ответственности каждого субъекта за свой участок профилактической работы.

Список литературы:

[1] Кобец Петр Николаевич О субъектах предупреждения преступности // Символ науки. 2015. №9-2;

[2] Повная Марина Владимировна, Тищенко Юрии Юрьевич Субъекты предупреждения преступности в исправительных учреждениях // Право и государство: теория и практика. 2022. №11 (215);

[3] Каржаубаева Л. М. Семья - важный субъект предупреждения преступности несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2009. №3;

[4] Ларичев Василий Дмитриевич, Исаев Олег Юрьевич Относятся ли общесоциальные меры к предупреждению преступности? (постановка вопроса // Научный портал МВД России. 2011. №3.

References:

[1] Kobets Petr Nikolaevich On subjects of crime prevention//Symbol of science. 2015. №9-2;

[2] Povnaya Marina Vladimirovna, Tishchenko Yuri Yuryevich Subjects of crime prevention in correctional institutions//Law and state: theory and practice. 2022. №11 (215);

[3] Karzhaubaeva L. M. Family is an important subject of juvenile crime prevention//Actual problems of Russian law. 2009. №3;

[4] Larichev Vasily Dmitrievich, Isaev Oleg Yuryevich Are general social measures related to crime prevention? (question//Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. №3.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru